

— Значит, Рин-тян, ты знакома с Ясудой-сэнсэем вне школы? — закручивая локон белых волос, поинтересовалась Элиза, с неудовольствием видя, какой довольной стала Рин.

Девушки между собой практически не общались — просто слишком разные интересы, несмотря на то что обе были довольно популярны в школе.

Что ни говори, но и Вольф, и Ивата могли похвастаться как минимум просто «приятной» внешностью, хотя многие, услышь подобную оценку, пошли бы убивать еретика, посмевшегося сказать, как ни странно, полную ересь. «Принцессы» же!

Ну, почти.

В магическом обществе не было какой-то полноценной «аристократии», нет. По факту, группы людей с магическими способностями просто конкурировали за влияние либо в стране, либо во всём мире, хотя это и единичные случаи.

Магическая школа в Японии давала таким семьям то, из-за чего и была настолько популярной, несмотря на довольно много недостатков, по типу не самого... обычного директора. Школа давала знания. Будь то ребёнок с потенциалом в магии молний или иллюзий — школа располагала теоретическим материалом и специалистами, которые если и не могли обучить полностью, то, как минимум, направить. А наличия аттестата, который выдают по завершению обучения, уже достаточно для того, чтобы в худшем случае куда-то устроиться и жить очень даже неплохой жизнью.

Зависит от баллов, от рекомендаций школы, от связей, которые школьник мог завести в заведении, от самого источника магии, в конце концов, однако и это уже огромный показатель, учитывая, что дети потом вернутся домой с немалым багажом знаний.

Школа действительно давала многое и была заслуженно популярной.

Ко всему прочему, школа ещё и принимала на бесплатное обучение детей-магов (только японцев, естественно) в первом поколении. На подобный шаг идут единицы учебных заведений, из-за чего у школы, несмотря на, опять же, присутствующие минусы, просто прекрасная репутация.

То, что ребёнок может не справиться и слететь с бесплатного обучения, вопрос совсем другой.

— Ясуда-сан друг моего личного сэнсэя, Элиза-тян, — гордо подняла подбородок Рин, с нескрываемым превосходством смотря на немку.

— Мя, — важно подтвердил Кокоро, сидевший на плече девушки.

Из-за его размеров, которые уже точно не соответствовали маленькому котёнку, со стороны это выглядело довольно комично, но девушка, как и сам уже почти полноценный, взрослый кот, не обращали на это внимание, ведь им и так всё нравилось.

Система личного ученичества была уже не настолько популярной, как тысячи лет назад, но всё ещё иногда практиковалась. Многие мастера своего дела не хотят идти работать в заведения по типу разных школ, из-за чего их знания могли остаться с ними до самой смерти. Обычно подобное просто переходит семье или клану, но есть и случаи, когда маг остается совсем один — без семьи, друзей или иных привязанностей.

То, что они принимают к себе ученика или ученицу, никоим образом не связанных с их семьей,

как уже говорилось ранее, ситуация довольно редкая в нынешнее время, поэтому, в общем-то, этим можно гордиться, особенно учитывая, что неизвестный мастер может обладать по-настоящему уникальными знаниями. Йошидо как раз относился к подобным личностям — демонология очень редкое направление в нынешнее время.

— И... он всегда себя так холодно ведёт?.. — продолжила задавать наводящие вопросы девушка.

— Да, у Ясуды-сана практически такой же холодный характер, как и у моего сэнсэя, — немного подумав, кивнула девушка.

Котёнок снова уверенно закивал мордочкой, показав немке язык и заставив ту нахмуриться.

Элиза остановила Рин уже после уроков. Ивата обычно мало с кем общается, за исключением пары подруг. Она хоть и была довольно активной девушкой, но с... не самым обычным характером. У Рин были, пускай небольшие, проблемы с социальными навыками, из-за чего она часто не могла адекватно что-то объяснить, что порождало довольно... неловкие ситуации.

Девушки решили немного изменить свой маршрут и пошли в направлении леса, ближе к границе, дабы их не подслушивали. Ну а Кокоро... А ему-то что? Он с Рин и так всем доволен.

— Твой личный сэнсэй кто-то известный? — немного заинтересовалась персональным учителем Рин Элиза, попытавшись не обращать внимание на котёнка, который корчил ей рожицы.

— Сэнсэй не слишком любит привлекать внимание, — видя непонимание Элизы, Ивата пояснила: — Его основное направление — демонология.

— О, — даже прекратила закручивать белые волосы девушка, приподняв брови. — Это очень редкое направление, Рин-тян. Теперь я могу представить, насколько может быть... — немного замялась девушка, — холодным такой человек.

Рин хотела бы сказать, что её сэнсэй не человек, но решила промолчать. Явно не та информация, о которой стоит кричать направо и налево.

Не настолько же она глупая, в конце концов?

— Так, ты что-то хотела узнать, Элиза-тян? — наклонила голову Ивата.

— Как ты думаешь, Рин-тян, Ясуда-сэнсэй берёт личных учеников? — неожиданно спросила немка, из-за чего Ивата впала в ступор. Котёнок как-то угрожающе вытянул хвост, быстрее хозяйки оценив ситуацию. — Даже если он и не будет учить меня магии, он все равно в шахматы играет лучше, чем мой одзи-сан, а это... показатель, — немного заалели щёки девушки, на что сразу обратила внимание пришедшая в себя Рин, нахмурившись. — Я бы хотела познакомить его со своей семьей...

Услышав это, глаза Рин расширились, после чего она вновь под утвердительный мявк котёнка прищурилась, почувствовав сильный запах...

Конкурентки.

Нет, ещё одна ей точно не нужна!..

— Ясуда-сан не берёт учеников, уж поверь, Элиза-тян. Вообще не берёт! Можешь даже не

пытаться!

Элиза, услышав настолько категоричный ответ, вновь начала закручивать локон своих волос, но на этот раз активнее.

Хоть ей и не понравился ответ, она должна была признать, уже примерно зная характер сэнсэя, что тот откажется, особенно учитывая, насколько оперативно он отбил от её частых предложений сыграть в шахматы, подкинув компьютерные.

— В таком случае, Рин-тян, я попрошу одзи-сана, чтобы он нанял Ясуду-сэнсэя, — неожиданно нахально улыбнулась Элиза. — Ясуда-сэнсэй же говорил, что он лишь на один триместр станет учителем? Уверена, одзи-сан будет рад услышать, что на нашей территории появится настолько сильный шахматист!

Глаза Рин с Кокоро как-то недобро сверкнули.

Котёнку крайне не хотелось, чтобы его хозяйка была расстроенной. А для этого нельзя допустить того, чтобы Тэтсуя уехал за границу. Да и сам Кокоро, по ходу роста становясь всё умнее, симпатизировал Ясуде всё больше и уже не просто на уровне инстинктов — он мог видеть ауры с самого рождения. Причём, не просто видеть, а каким-то своим шестым чувством определять по ним характер собеседника. Котёнку было комфортно находится рядом с довольно спокойным, добродушным существом.

Его хозяйку, конечно, не заменит, но то совсем другое!

— Уверю тебя, Элиза-тян. Ясуда-сан откажется, — абсолютно уверенно заявила Ивата, гордо хмыкнув. Немного подумав, она осознала, что шанс того, что Тэтсуя ответит согласием, просто слишком мал. — Но ты можешь, конечно, попробовать.

Фыркнув с довольной улыбкой, девушка, попрощавшись, пошла по проложенной дороге домой.

Она не жила в общежитии, предпочитая комфортный дом со своей личной кроватью и душем. Личный водитель уже должен ждать её у главного входа. Через основной, не чёрный ход, можно было пройти лишь обладая карточкой ученика, да и официальный выход за пределы аномалии вокруг школы слишком уж хорошо защищен, поэтому проблем быть не должно, да и не было никогда.

Элиза, недовольно поджав губы, проводила взглядом Рин. Когда же она увидела, как чёрный котёнок показывает ей средний коготь за спиной своей хозяйки, девушка окончательно поняла, что может обойтись и без животных.

Где этому научился котёнок — вопрос другой. Видимо, плохая компания.

Ивата же спокойно добралась домой, после чего вместе с Кокоро приняла ванную. Из ванной девушка вышла полностью довольной, пока на пороге своей комнаты не увидела женщину средних лет с длинными, пепельными волосами и голубыми глазами. Практически полная копия Рин, не учитывая того, что выглядит старше.

И да, эта женщина — мать Рин.

У Рин сразу появилось нехорошее предчувствие, стоило зайти в комнату. Когда девушка уже хотела поздороваться со своей окаа-сан, старшая Ивата неожиданно серьёзным тоном спросила:

— Кто такой этот Ясуда Тэтсуя? Почему ты мне ничего не сказала, Рин-тян?

Рин сглотнула.

Котёнок, предчувствуя бурю, погладил лапкой хозяйку.

И опять он подумал о горе черепов...

Новый учитель в школе — не самая плохая тема для обсуждений. Особенно это актуально, когда речь об учителе нового предмета, ставшего сразу обязательным, что породило довольно сильную бурю возмущений.

К счастью, слишком много этого предмета не стало и у некоторых он вообще чередовался с другими неделями, а то ситуация могла только ухудшиться. И это не говоря уже о том, что иногда урок у какого-то класса может просто выпасть и детей могли вызвать на другой. Случай больше единичный, но сам факт его наличия ситуацию немного упрощал.

Так уж повелось, что учителя обязательных предметов всегда упоминаются намного чаще остальных. Это, конечно, в первую очередь связано с тем, что каждый ученик или ученица могут сами «оценить» человека, который будет их учить, воочию, порождая свою точку зрения, которой (особенно если нет нормальной темы для разговора) хочется поделиться.

Когда же речь заходит о предмете, который изначально породил довольно большую шумиху, то и подавно.

— Ясуда-сэнсэй очень добрый, — с искренней улыбкой делились впечатлениями дети из средней школы с друзьями.

— Ясуда-сэнсэй довольно симпатичный, — делились впечатлением уже старшеклассницы между собой с лукавой улыбкой.

Этим, конечно же, мужская сторона была не очень довольна, но и там хватает «положительных отзывов». На самом деле, их было большинство:

— Он знает материал, — сверкнул очками старшеклассник, когда в его присутствии подняли тему его одноклассники. Парень был представителем стереотипного отличника: волосы, зализанные так, чтобы они были идеально ровные, строгая одежда, серьёзный, даже хмуроватый взгляд, опять же, очки и, что тоже важно, часто (почти всегда) чем-то недовольное лицо. Сейчас был тот редкий случай, когда отличник был доволен, хотя по лицу это было сказать и сложно. — Если сэнсэй некомпетентен — значит, он некомпетентен. Если он знает материал и умеет его объяснять, то он, соответственно, компетентен, — вновь сверкнул очками отличник.

В школе даже ходят легенды о том, как он тренировал этот навык, увидев подобный трюк в каком-то фильме.

Конечно, некоторые ученики не были столь оптимистичными:

— Ясуда-сэнсэй совратил Ивату-сан и Вольф-сан! — если бы у парня был флаг с лицом Ясуды, то на нём стоял бы крест. — Ещё... ещё и на Ясу-тян покусился! Она ведь ещё так молода!..

Парень был близок к тому, чтобы публично вырвать себе волосы. Вокруг него распространялись довольно сильные энергетические колебания.

Как ни странно, но определённая предрасположенность к магии довольно сильно влияла на характер. Ни о каком полноценном «контроле» и речи быть не может, но уметь себя держать в руках каждый маг не просто должен, а обязан. Увы, по-настоящему контролировать себя могут единицы, да и то скорее маги с высоким потенциалом стихии воды или чего-то подобного.

С возрастом, если маг правильно развивается, влияние магии отходит на второй, если не третий план, да и к тому моменту маг теоретически может развить в себе то, к чему он изначально не был предрасположен, что тоже возможно, уравнивая влияние. Школа к этому и стремится, пытаясь впихнуть довольно разносторонний материал в школьников, но это уже другая тема для разговоров. Увы, в подростковом возрасте влияние особенно заметно, особенно учитывая активное развитие тела.

И таких вот примеров общения между школьниками было довольно много. Каких-то «лагерей» мнений не было, конечно, но единомышленники так или иначе находили себе товарищей с точно таким же мнением. На уроках, естественно, старались особо не наглеть (а то это обычно плохо заканчивалось), однако уже после уроков...

Впрочем, самому учителю информатики, непроизвольно ставшему довольно узнаваемой личностью, было как-то плевать.

Один триместр школьников учить, как-никак. Там, конечно, ещё скорее всего время от времени придётся заходить в библиотеку (за пару месяцев невозможно прочитать библиотеку в несколько десятков стеллажей) за новыми учебниками, тем не менее, то уже обычные частности.

— Как ты себя чувствуешь, Таро-кун? — попыталась сделать голос Касуга как можно более мягким.

Лицо её при этом выглядело плохо — большие круги под глазами, бледноватая кожа, растрёпанные волосы. Само её выражение лица так и кричало: я сейчас тут умру! Пожалуйста, не беси меня!

Если бы не жизненная энергия, которой Сато непроизвольно подпитывал весь четвёртый этаж, то дела её могли быть намного хуже. Впрочем, из-за этого же страдания женщины лишь продолжают и конца она им, не имея возможности «нормально» слечь с какой-нибудь болезнью, просто не видела. Касуга была постоянно усталая и практически не имела возможности нормально отдохнуть, зато при этом была достаточно здоровой, чтобы её попытка продолжалась.

Если Ад есть — то она в нём.

— Я... я чувствую великую силу... — прикрыл правый глаз названный Таро, замороженным взглядом уставившись на свою руку.

Ито хотела заплакать от этого ответа, но, взяв себя в руки (взрослая женщина, как-никак!), просто вздохнула, после чего потёрла глаза.

— Я серьёзно, Таро-кун. Может, у тебя мигрень? Боль в суставах, в конце концов? Галлюцинации?

— Да!.. — словно прозрев, поднял уверенный взгляд псих на женщину. — Оно... оно вырывается!..

Касуга вновь потёрла глаза.

— Таро-кун, нет в тебе никакого ни симбиота, ни древнего магического артефакта, твои родители обычные люди и в тебе не скрыт потенциал больше того, что мы видим сейчас, — попыталась как можно мягче это произнести женщина, мысленно желая парня уже прибить. — Твой мозг особенный и у него огромный потенциал, но ты...

— Мой мозг... особенный, — услышал «самое главное» Таро, перебив Касугу.

Ито нечитаемым взглядом уставилась на одну из «надежд» проекта.

— Ты можешь идти дальше... пробуждать свои скрытые резервы, Таро-кун, — отпустила из небольшого кабинета женщина парня.

Когда тот вышел, она грязно выругалась, после чего, вздохнув, пошла ставить себе чайник, дабы сделать уже пятую чашку кофе за три часа работы. Сделав кофе, Ито просто смотрела на напиток.

— Почему... почему среди особенных детей почти одни психи... Почему...

Женщина тихо бормотала это, смотря на кофе. Она не понимала, что такого сделала в своей прошлой жизни, дабы в этой судьба её свела с этими... этими.

И ведь он был не единственным... «Особенным».

— Я... я не хочу общаться с лицемеркой! — осуждающе крикнул на неё следующий доброволец после прохождения тестового слияния с мехой. — Я знаю, что вы нас тут почти всех терпеть не можете!..

Оомори Нобу. Как показали наблюдения, он — самый настоящий эмпат, мозг которого вообще непонятно каким образом для местных улавливал эмоции других людей, если те не были в скафандре, который создавал помехи эмпатии. Проблема в том, что парень свою способность совершенно не контролировал, воспринимая чужие эмоции пускай и не так ярко, как свои, но где-то близко. Объективно, столь сильная эмпатия, которая развилась ещё и сама по себе — крайне редкий талант в Республике. Там бы его смогли научить контролировать свои силы, но...

В раннем возрасте способности проявлялись ещё слабо, однако уже тогда в людной толпе ребёнок умудрился немного повредить свой разум, став... К сожалению, став редкостной истеричкой с явными, **ОЧЕНЬ** явными психологическими проблемами.

Да, Ито было жалко парня. Он изначально ни в чём не виноват.

Но как же она хотела взять подушку и придушить его...

Самой Касуге при встрече с этим индивидом приходится надевать тот самый скафандр, дабы её эмоции, которые были уже недалеко от «терпеть не можете», он не разобрал, а то начнётся...

Да много чего начнётся.

— У тебя ничего не болит, Нобу-кун? — убитым тоном спросила Касуга у эмпата.

— Я... я отказываюсь говорить вам что-то!..

Как же она ненавидела свою работу.

Ито умудрилась уговорить парня поделиться тем, как он себя чувствовал после слияния с экспериментальной мехой, после чего отпустила его. Успокаивало женщину то, что сейчас парень встанет и его начнут проводить по разным анализам мужчины в скафандрах. Тот же анализ крови будет точно брать женщина без защиты от его эмпатии, так что...

Мелкий псих в полной мере почувствует, что о нём думают.

Ито прикусила губу, понимая, насколько это неправильные мысли, но постоянное напряжение давит и давит сильно. Чёртовы школьники со «скрытыми силами» — не единственная проблема. Сам проект мех полностью удачным назвать было нельзя; много важных испытаний ещё не пройдено; сроки уже начинали поджимать, да и само финансирование, что могло бы позволить дополнительные расходы, по чуть-чуть начинает показывать дно, и если они не смогут предоставить правительству достойные результаты...

Их проект посчитают неликвидным.

К счастью, даже в самом мрачном мире найдётся место лучику солнца.

— Мизуки-тян, как ты себя чувствуешь? — искренне и очень мягко улыбнулась Касуга, смотря в спокойные, умиротворённые глаза девушки лет шестнадцати на вид.

На фоне местных, Мизуки не отличалась какими-то особенными чертами — чёрные волосы и глаза, довольно приятная внешность... Но и только. Во всём остальном она была для всех удивительно скучной.

Ну конечно, немая ведь. А про свои способности лишним... «говорить» она не может.

«Всё нормально, Ито-сан, — отправила она образ Касуге, заставив ту немного поморщиться. — И мне... очень жаль».

Сохраняя такое же спокойное лицо, немного... жалостливым и извиняющимся образом извинилась она, опустив голову.

— Б-болит ли у тебя что-то? — морщась от боли в голове, уточнила женщина.

Мизуки старалась изо всех сил контролировать насыщенность своих образов, и у неё это даже получалось (причём, очень успешно, а то в обратном случае не было бы уже никакой Касуги). Жаль только, что это все равно приносило дополнительную головную боль Ито. В буквальном смысле.

Впрочем, абсолютно бесплатная жизненная энергия от Сато за ночь немного «подлатает» женщину, и она пойдёт дальше страда... работать. Всё как обычно.

«Нет», — отправила произвольно чуть больше необходимой информации девушка, вложив в образ свои ощущения.

Из-за этого у Касуги закружилась голова и она едва не потеряла сознание, но взяла себя в руки.

Даже так, общаясь с Мизуки, женщина, чувствуя от такого «общения» далёкие от приятных ощущений, была рада почти расслабиться в её компании. Потом ей дополнительно будет пилить мозг начальство, неудовлетворённое результатами (если бы не наличие Мизуки, то ситуация была бы намного хуже), но то будет потом.

Лучше уж быть в компании вежливой, доброй и даже милой телепатки, чем... Кажется, вообще со всеми остальными. Хорошо ещё, что соседи на этаже нормальные. Ну, не считая сверхъестественных способностей.

Но наличие сверхъестественных способностей, по сравнению с тем, что у неё тут происходит, ещё цветочки...

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1541538>